

ПЕРВЫЙ СЛОВАРЬ КУРСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

*Курск. Краеведческий словарь-справочник /
Гл. ред. Ю.А. Бугров. Курск, 1997. 495 с.¹*

«Беда, коль пироги начнёт печи сапожник...»

*И.А. Крылов.
Щука и кот.
1813 год.*

Знакомство с рецензируемым изданием у большинства его потенциальных читателей произошло оперативно — все областные средства массовой информации со вполне понятным и оправданным удовольствием, даже энтузиазмом, представляли курянам «краеведческий словарь-справочник» об их родном городе, увидевший свет на исходе 1997 года. Пришло, пожалуй, время более обстоятельно поговорить о достоинствах и недостатках этой, во многом действительно примечательной, новаторской, а главное — долгожданной книги. Ведь уже сейчас ясно, что ей суждена завидная читательская судьба — к ней часто и долго будут обращаться все те, кто интересуется историей и культурой Курского края, её прошлым и настоящим.

Мое библиофильское сердце прежде всего радуется тому, что книга прошла положенную федеральным законом о бесплатном обязательном экземпляре рассылку в Книжную палату России и крупнейшие библиотеки государства. В общероссийской газете «Книжное обозрение» были отмечены её выходные данные: «Курск. Краеведческий словарь-справочник / Главный редактор Ю.А. Бугров. Курск, издательский центр «Юмекс», 1997. 495 с. 10 000 экз.». Попутно посетую, что оправданная демократизация книгоиздательских порядков в 1990-е годы обернулась, как у нас водится, их же анархизацией, так что многие курские якобы книжки в целях дурно понятой экономии выходят в свет без индексов библиотечной, торговой классификации и никуда за пределы области для обязательного, контрольного хранения не предоставляются. Это бескультурие в деле культуры.

Итак, перед нами первый мало-мальски систематический справочник по истории и культуре города Курска с древности до наших дней. Издание

¹ В несколько сокращённом и отредактированном виде опубликовано: Щавелёв С.П. Много у «Курска» достоинств. Но не о них разговор... [Рецензия на кн.: Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997] // Городские известия. Курск, 1998. 17 октября. № 125. С. 4–5. Цитировано в кн.: Проблемы создания региональных энциклопедий. Материалы международного научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 14–16 октября 2003 г.) / Отв. сост. А.И. Раздорский. СПб., 2004. С. 134, 415.

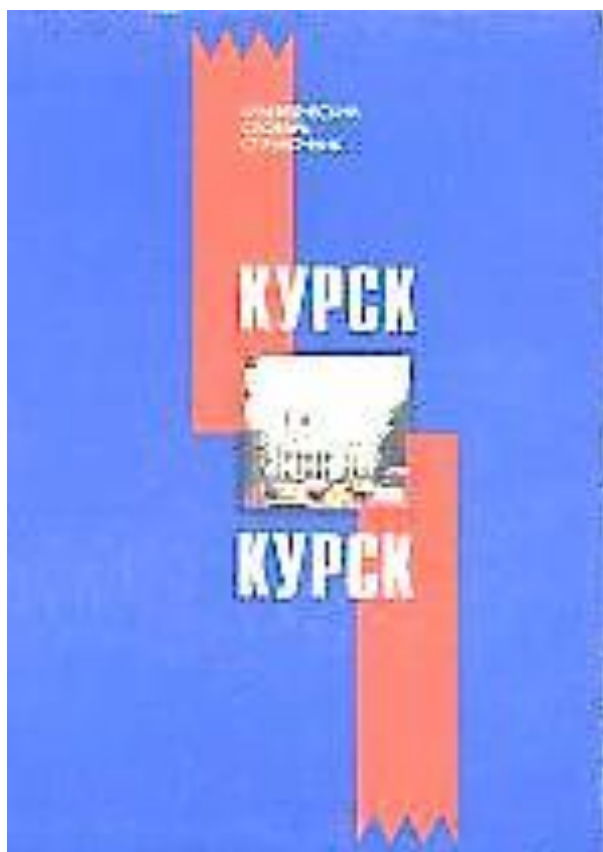
выполнено областной типографией «Курск» образцово с полиграфической точки зрения, весьма качественно отпечатано и разнообразно иллюстрировано. Бумага, переплёт, суперобложка — на высоком уровне. Издание, в самом деле, достаточно энциклопедично по содержанию, отражая в какой-то степени факты, события, персоналии по таким сферам местной жизни, как природно-экологическая, административно-государственная, общественно-политическая, историко-краеведческая, археологическая, фольклорная, театральнo-художественная, хозяйственно-экономическая, военная, архитектурная, спортивная, церковная, научно-педагогическая, газетно-издательская, некоторые другие. Книга безусловно станет настольным пособием для весьма широкого круга читателей, в первую очередь учителей средних и преподавателей высших школ города и области; научных работников, журналистов, краеведов, сотрудников библиотек, архивов, музеев и других учреждений культуры нашего края и соседних областей центра и юга России. В особенности часто станут раскрывать этот том школьники и студенты. Заинтересованные вопросы об этом издании мне не раз задавали в письмах коллеги из Москвы, Воронежа, Брянска, с Украины.

Авторский и редакционный коллективы издания явили собой немалые возможности творческого союза краеведов-любителей (Ю.А. Бугров — автор идеи проекта, как сейчас говорят, и энергичный организатор её выполнения; А.Н. Манжосов, В.Б. Степанов, Н.Ф. Шахов и другие), учёных-историков (доц. А.С. Амоскин, доц. И.Г. Гришков, доц. О.П. Запорожская, канд. ист. н. В.В. Захаров, доц. В.В. Енуков, проф. А.Н. Курцев, доц. Н.А. Постников, доц. В.В. Раков, проф. Я.Г. Солодкин, некий А.А. Терещенко, доц. К.В. Яценко, некоторые др.), филологов (доц. Н.А. Волкова, доц. Г.Е. Голле, доц. С.Б. Каменецкая, доц. Л.И. Ларина, др.) и профессионалов-практиков разных отраслей (архивистка А.С. Травина; музейные сотрудники Г.Н. Бампи, И.П. Нерубенко, И.М. Плаксин, В.И. Склярук, Г.Ю. Стародубцев, иные; архитекторы С.И. Фёдоров, С.Л. Писарев, Е.В. Холодова; журналисты В.Г. Воробьёв, Т.А. Грива, Л.К. Кутыкина; библиограф М.Ф. Шехирев; музыковед И.Ю. Татарская, филателист В.Л. Юрковецкий; многие другие знатоки разных сторон прошлого и настоящего этого старорусского города)².

Среди лучших, на мой взгляд, по научной новизне, источниковой информативности и достоверности подачи материала по очень сложным, слабоизученным проблемам выделю статьи Л.О. Занозиной, Л.И. Лариной о курском фольклоре и истории его изучения; А.В. Зорина (куряне в Русской Америке); петербуржца А.И. Раздорского (князя курские XI–XIII веков, «Повесть о граде Курске», «Памятные книжки губернии»); Я.Г. Солодкина, В.И. Склярука по истории Курска в позднем Средневековье и начале Нового времени; В.Г. Воробьёва по развитию курского спорта; В.И. Склярука, Е.В. Холодовой о храмах Курска; В.Б. Степанова о разных элементах

² Заметная часть составителей и авторов словаря за двадцать с лишним лет после его выхода в свет ушла из жизни. Другие, напротив, выросли в учёных званиях и чинах.

городского ландшафта и формах прошлого быта курян, многих курских губернаторов.

Другие читатели-специалисты, конечно, дополнят мой перечень самых удачных материалов этого издания по разным отраслям науки и практики. А я теперь должен перейти к замечаниям и предложениям, без которых вряд ли мыслим отклик в жанре рецензии. В анонимном предисловии заявлено, что «все замечания и предложения читателей по книге будут приняты редколлегией с благодарностью» (С. 6, но нумерация страниц почему-то начинается со страницы 7, первые шесть не пронумерованы — какая-то незадача... Заодно замечу, что в выходных данных отсутствует общее количество страниц. Их в книге не 495, как указало «Книжное обозрение» по предпоследней пронумерованной странице, а 526. Уже эта элементарная разница наводит на мысль, что с книгоиздательской грамотностью у товарища Бугрова и у его товарищей было не всё в порядке. А корректоров и редакторов издательства «Курск» к этому изданию не привлекали, а зря).

При следующем издании словаря (если оно когда-нибудь, да последует), равно как и в случае его пополнения, доработки до аналогичного справочника областного масштаба, следует уделить гораздо большее внимание предварительному словнику — списку желательных и необходимых статей. Кроме неизбежных в любом словаре пробелов, сейчас заметна некоторая диспропорция в тематике отобранных для публикации материалов. Составители и редакторы сами оговаривают это в предисловии. Состав статей зависел, конечно, от реальных возможностей сегодня набрать

подходящие данные по тем или иным разделам. И ждать, когда появится материал по каким-то отдельным, в принципе важным, но пока отсутствующим статьям, безусловно, не стоило. Однако серьёзные претензии возникают не столько к тому, чего в словаре нет, сколько к части того, что туда помещено. А также по поводу вполне реальных, но почему-то неиспользованных составителями возможностей местных авторов дать в словарь те или иные материалы.

Взять хотя бы опорный для любой энциклопедии пласт — персоналии. Вот передо мной рецензия на аналогичное издание — энциклопедию «Москва» (М., 1997. 976 с. 100 000 экз.), помещённая в том же «Книжном обозрении» (№ 13 за тот же 1997 год). Рецензия характерно называется: «Почему Ю. Лужков не попал в "Москву"». Директор издательства «Большая Российская энциклопедия» А.П. Горкин поясняет: «В издании нет биографий ныне живущих людей. Это наш принципиальный подход. Оценку должна дать история. Или же даётся формальная справка» — внутри обзоров столичных структур, организаций, предприятий да общих исторических очерков. Там, в частности, упоминается и тогдашний градоначальник Москвы Ю.М. Лужков. В краевой энциклопедии вряд ли стоит подробно описывать биографии знаменитых людей, только лишь родившихся в Курске или проведших здесь несколько лет, тем более когда в их творчестве здешние мотивы никак не отразились. А таких «свадебных генералов» в нашем словаре немало; причём эти «изюминки» просто выковыряны из общих энциклопедий, соответствующие статьи которых ничтоже сумняшеся пересказаны в местной. Из того же разряда быстропортящегося подхалимства — помещённое на 3 странице напутствие губернатора, почётного гражданина Курска А.В. Руцкого. Высказанные им тут надежды «на возрождение экономики, промышленности, сельского хозяйства» при нём не сбылись. И словарь в этом деле не помог.

Предлагаемый же москвоведцами подход небесспорен, зато снимает целый ряд недоумённых вопросов, неизбежных к энциклопедиям типа курской. Почему, например, наших учёных или художников, врачей или инженеров, журналистов или, допустим, педагогов представляют на её страницах выборочные фигуры (как правило, весьма заслуженные сами по себе), а артисты драматического театра налицо буквально все подряд? Как резонно пишет мне один из коллег, познакомившись с краеведческим словарём, — «не только вполне заслуженные, вроде А.П. Буренко (1920–1997) или же Ф.Е. Горской (1906–1985), но и молодые актрисочки, у которых всё ещё впереди. Про каждую из них там написаны какие-нибудь громкие, помпезные слова ("обладает разносторонними дарованиями», «самозабвенно отдаётся творчеству" и т.п.). Но про одну актрису не нашлось чего сказать. Так вышли из положения, сообщив, что та "побывала не только в районных центрах области, но и в самых отдалённых уголках нашего края". В стоящих на отшибе свиноккомплексах, что ли?»

Улыбнувшись этому пассажи моего темпераментного корреспондента, я подумал, что с определением возраста словарных персонажей он мог и ошибиться. Ведь портреты многих, ныне уже пожилых деятелей курской культуры даны не просто в молодом, а, что называется, в самом нежном возрасте (давным-давно седовласого режиссёра ТЮЗа И.В. Селиванова, к примеру, представляет фотка явно школьного возраста). Какое-то наивное краеведческое жеманство... Представляете, как бы в статье о, допустим, В.И. Ленине смотрелся портрет гимназиста Ульянова?.. Даты рождения относительно юных актрис и актёров смело указаны, а тех, что «на возрасте», нет. В последнем случае из текста статьи не всегда понятно, жив ли ещё её герой, о котором говорится в прошлом времени («был», «играл»). А ведь энциклопедия — это не буклет юбилейного бенефиса. Постаралась же заплит драматического театра и запихала в словарь всю труппу.

Ещё неприятнее для понимающего читателя то, что не выдержаны ни единый стандарт словарной статьи, ни, очень часто, сам стиль справочно-фактографической подачи материала. Редколлегия не особенно утруждала себя правкой да редактурой, пустив в дело сырьём все материалы, поданные авторами в самых разных жанрах и стилях. Тут и юбилейные статьи, и некрологи, и газетные заметки, и тезисы докладов, и фрагменты учебников да монографий, и обширные цитаты из личных дел, и стихотворные отрывки, и исторические анекдоты, и много чего ещё. Вряд ли им место в энциклопедии. Отдельные статьи непосредственно к Курску вообще никакого отношения не имеют (например, «Кушак — принадлежность одежды русского (?) человека»; «Городничий»; некоторые тому подобные). А ведь словарно-энциклопедическому жанру противопоказаны слишком эмоциональные излияния, завышенные оценки, односторонние подходы, явные мифы и домыслы (их образчиком может служить статья «Богатыри» про легендарных курских силачей).

Чем опасна стилевая разносортница, покажу на примере следующего отрывка, открывающего статью об одном из видных деятелей науки и техники: «Н. родился в семье учительницы Ф., был третьим ребёнком. Задолго до рождения Н. муж Ф. покинул семью, уехал в Ташкент. Учительница сблизилась со своим коллегой Г., который и стал отцом Н. Однако семьи с Г. учительница создать не сумела, и третий ребёнок был записан на фамилию первого мужа». До меня лично с трудом доходит поведенная авторами статьи тайна происхождения их персонажа. Как мрачно шутят геологи о недрах земли, «кто там на ком залегает и с чьего согласия?». А главное, зачем пересказывать многотысячным тиражом столь интимные подробности биографии вашего героя? Тем более на тесной площадке энциклопедической статьи о нём? Какое отношение они имеют к его дальнейшей деятельности? При чём тут вообще Ташкент? Чувство меры не раз и не два изменяет авторам и, особенно, редакторам справочника. Им явно жалко добытой тяжким трудом краеведа информации и они вываливают её на читателя всю, без разбора. Обратной стороной подобной

неразборчивости выступает терпимость к явным пробелам в построении тех же самых статей.

К одним из них библиография дана, а к другим, однотипным, нет. В одних случаях отмечены и важнейшие источники, и исследовательская литература по теме статьи, а в других то или другое по отдельности. Многие авторы статей вообще не отличают источников от литературы своего вопроса. Библиография повсеместно скудна, а ведь её ценность для читателя, обращающегося к энциклопедии за отправными для работы над какой-то темой сведениями, трудно переоценить. Как понять, скажем, отсутствие в статье о видном нашем филологе И.З. Баскевиче (1918–1994) какого бы то ни было упоминания о его главной, по-моему, работе — про курские корни и мотивы «Слова о полку Игореве»?

Словарь верстали люди, явно не дружащие с библиографией. Трудно установить даже точные выходные данные этой книги. Титульные сведения расходятся с библиографической аннотацией на обороте титульного листа, а во вводных разделах фигурирует ещё один вариант названия — «Курск от А до Я». Главная, обзорная статья — «Курск», с которой издание правильно начинается, тут же повторяется в немецком и английском переводах. А их ведь принято помещать в конце русскоязычных изданий. Хотел бы я видеть британскую или германскую книгу, начатую русским дайджестом! Авторство вводной статьи не указано. Надо полагать, редактировал её сам Ю.А. Бугров, известный своими крайне коммунистическими взглядами, раз тут Деникин город «занимает», а «красные» его «освобождают». Далее сожалением веет от фразы: «В 1993 году были ликвидированы народные Советы всех уровней». Это у Высоцкого, кажется, в одной из ранних песен сказано на сей счёт: «В народный суд меня ведут, / Народу я не видел...»

Очень затрудняет пользование словарём отсутствие указателей к нему, прежде всего именного и географического. Нет даже полного списка использованных сокращений. Читателям предстоит поломать голову над массой аббревиатур вроде ВОЛЖД, КОКМ, УГМС, КОКО, ОСТО, многие другие (Помните, в романе И. Ильфа и Е. Петрова по поводу такого печатного головотяпства фигурируют «Мастерские ФОРТИНБРАСА при УМСЛОПОГАСЕ»?). Оказывается, КОМА, — это Курский областной музей археологии... Вот поди ж ты. Отсутствуют принятые в любой энциклопедии перекрёстные ссылки на имена и реалии, в этом издании неоднократно упоминаемые.

Встречаются в тексте и невычитанные редакторами прямые нелепицы, вроде тавтологичного заглавия статьи «Тускарь, Кур и Курск — топонимы географических названий». «Топоним» — переводу почтенному автору — это дословно и есть название географического места («топос» по-гречески «место», а «онима» — «имя»). Кстати сказать, эта статья дублирует две других (и одновременно противоречит им) — «Кур» и «Курск». А после рассказа о том, как реалист А.Г. Уфимцев в 1898 году взорвал собственноручно изготовленным динамитом главную православную святыню

края — икону Знамени Божьей Матери в Знаменском соборе и был за это осуждён к тюремному заключению, многообещающе сказано: «Жажда изобретательства не оставляла его...»

Особенно озадачивает своей пестротой финальный список авторов словаря: должности, степени и звания, профессии одних даны полностью, иных «многоэтажно», других в сокращениях, а у третьих вульгарно искажены даже инициалы. Если, допустим, Иосиф Исаевич Френкель (мой многоуважаемый учитель, между прочим, по историко-педагогическому факультету) — кандидат исторических наук, доцент, то так и надо его представлять в списке авторов, а не лепить какому-то неизвестному «Исааку (?) Шайевичу Френкелю» примитивное «к.и.н.» (С. 495). Фантазмагорично выглядят в этом списке имена давным-давно покойных людей — журналиста А.А. Танкова (1856–1930), историка Ю.Л. Райского (1927–1984), чьи старопечатные материалы без всяких поправок, вопреки авторскому праву их наследников включены в словарь. Коля Салпанов преставлен как «аспирант КГМУ, кандидат исторических наук». Раз он уже кандидат наук, зачем ему аспирантура?

Как говорится, «всё это было бы смешно, когда бы ни было так грустно...» Ведь высказанные замечания — сугубо технического характера, для решения соответствующих задач не требовалось особых затрат денег и времени, нужна была обычная редакторская, полиграфическая работа, элементарная культура (кстати сказать, неизменная в советские времена пресловутого Главлита).

Одни статьи (далеко не по самым важным персонам и вопросам) безбожно растянуты, а другие досадно лапидарны (всего один абзац даже по поводу герба города Курска).

В процессе подготовки словаря к печати я уже делился с читателями «Городских известий» своими опасениями относительно идеологической, партийно-политической ангажированности этого издания. К счастью для читателей, особенно молодых, партийные пристрастия авторов и редакторов сказались на его страницах не так ярко, как могли бы (судя по прочим их же публикациям). Конечно, всевозможные деятели РСДРП – ВКП (б) – КПСС – ВЛКСМ количественно многократно преобладают среди персоналий по сравнению с представителями других российских партий и беспартийными земляками, но на том этапе изучения новейшей истории края это, видимо, было неизбежно. Хотя и сегодняшние возможности составителями словаря реализованы в этом плане довольно однобоко.

В будущем курская энциклопедия должна, наверное, обогатиться материалами о знаменитых, доблестных офицерах Белой армии, в свою очередь освобождавшей Курск от оккупации войсками красных. Диковато звучит? Смотри на чей слух. Словарь достаточно подробно повествует о красногвардейцах, игнорируя по старой, большевистской памяти их противников. А ведь и среди белых имелись искренние патриоты России. Сегодня это понятно даже школьникам. В словаре же белогвардейцы

фигурируют не иначе как «каратели», «оккупанты», «мародёры» и тому подобные изверги. Есть статья «Режим Добровольческой армии», но нет статьи «Курск под гнётом Троцкого и Будённого». И почему всяческие бунтовщики, забастовщики, подпольщики, террористы, повстанцы, каторжники, «погромщики царских (?) сапёрных казарм», чекисты и вообще революционеры в словаре представлены как на подбор, а губернаторы, предводители дворянства, городничие, руководители земства, депутаты Государственной Думы, купцы, помещики, промышленники, финансисты — в лучшем случае единично? Стоит подумать, чей вклад в региональную культуру весомее.

Правда, статьи (хотя бы сводные) о некоммунистических партиях (кадетах, эсерах, октябристах, черносотенцах, анархистах) на территории Курской губернии в предреволюционный период в словаре уже появились. Их авторы — историки В.Ю. Байбаков, И.Н. Мелютина, В.В. Раков, Н.М. Салпанов — демонстрируют образец объективного, разностороннего, фактического изложения соответствующих событий. Это достойный пример другим авторам для подражания, извлечения уроков на будущее редакторами словаря.

Судя по словарю, в Курске и его области как ни бывало революционного террора — арестов, расстрелов и реквизиций, чинившихся Чрезвычайной комиссией, а затем ГПУ – НКВД – КГБ, раскулачивания, голодовок, разграбления церквей и монастырей, национализации имущества кустарей и торговцев, сталинских репрессий против ни в чём не повинных обывателей. Да никакие немецкие оккупанты при всей их лютости не погубили столько курян, как свои же собственные земляки — «неистовые ревнители» социалистической утопии. В одном — зловещей памяти 1937 году курские чекисты арестовали 8354 своих земляка и больше трети их сразу же расстреляли (архивные данные В.В. Ракова и В.Г. Карнаевича). Замалчивание этих жертв, понесённых нашим народом, просто безнравственно. Тем более что материал об этих ужасных событиях за последние годы уже накоплен местными исследователями, немало публиковался в периодике, представлен целыми учебными пособиями.

В статье про памятники (монументы) города половина текста и единственная иллюстрация относятся к статуям В.И. Ленина. Скажите на милость, кто не видел этих изображений «человека с протянутой рукой»? Хоть один из десятков «маловысокохудожественных» памятников ему убран с курских улиц и площадей?

Ещё деликатнее вопрос о представителях разных религиозных конфессий. Почему-то статья о Л.А. Лебедеве, поменявшем священство в Русской Православной церкви на служение Церкви зарубежной, в два с лишним раза превышает статью о законном архиепископе Курском и Рыльском Ювеналии.

Статья, и подробная, про областную газету «Курская правда» в словаре налицо, а вот собственно городские газеты сегодняшнего Курска, в том числе

его официальный печатный орган — «Городские известия», обойдены вниманием редколлегии. Как будто журналистам соответствующих изданий трудно или долго написать о своих печатных детищах?!

Некоторые пробелы в словаре особенно досадны, потому что благодаря им опущены самые выигрышные, приоритетные для истории и культуры Курска моменты. Так, в статье о Феодосии Печерском много внимания уделено второстепенным для широкого читателя источниковедческим деталям, но вовсе не раскрыта картина жизни в древнерусском Курске и его округе, столь подробно и живописно представленная в «Житии» этого святого. А «Слову о полку Игореве» отведена анонимная микроскопическая статейка, где даже не упомянут знаменитый панегирик «курянам — сведомым кметям» из этой замечательной поэмы. Отсутствуют в словаре отклики на весьма колоритные курские мотивы в произведениях великих русских писателей — например, Ф.И. Тютчева, Л.Н. Толстого, А.К. Толстого, И.С. Тургенева, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, кое-кого ещё, а также выдающихся служителей прочих муз. Общеобразовательного кругозора не хватило составителям.

Близок к нулевой отметке этнографический аспект словаря. Причина та же. Грамотёшки маловато оказалось у инициаторов проекта.

Разочаровывают едва ли не центральные для подобного издания статьи — «Общества краеведения», «Курская губернская учёная архивная комиссия», «Труды краеведческие», мини-биографии отдельных краеведов. Материал там изложен выборочно, описательно. Планы, замыслы краеведов не сопоставлены с реальными результатами их деятельности, а эти последние — с нынешним уровнем научного познания. Стандартные похвалы былым исследователям Курского края не оставляют места сравнению, аналитическим оценкам опыта наших предшественников. Хотя курскими исследователями (Л.М. Рянским, Н.А. Постниковым, И.Д. Чепелёвой, А.В. Зориным, некоторыми другими) накоплен богатый материал по самой истории курского краеведения, частично уже опубликованный, даже защищённый в виде диссертаций, но в настоящем справочнике никак не востребованный.

Короче говоря, авторам и, особенно, редакторам дебютировавшей курской энциклопедии не стоит почивать на заслуженных, в общем-то, лаврах. При подготовке дальнейших изданий такого рода их предварительное обсуждение авторитетными представителями высшей школы, городской администрации, общественности должно быть более тщательным, открытым, нелицеприятным. Ведь эти книги являют наш город всей стране, не только современникам, но и читателям будущих поколений. Такая миссия слишком ответственна, чтобы спешить её недоделать.